

УДК 316.3

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДОВОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ

© 2016 г. Е. Н. Лузгина

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Автор исследует теоретические аспекты формирования трудовой активности молодежи. В статье анализируются методологические основания изучения формирования трудовой активности молодежи посредством влияния на нее социальных институтов рынка труда. Рассматриваются основные критерии и показатели влияния институциональных механизмов на трудовую активность.

Ключевые слова: *трудовая активность; молодежь; социальные институты; институциональные механизмы.*

Author investigates some theoretical aspects of the youth work activities' formation. In the article author presents the results of analyzing a methodological basis for studies on the formation of the youth labor activity by its influencing with the social institutions of labor market. The basic criteria and indicators of the impact of institutional arrangements on the labor activity are also reviewed.

Key words: *labor activity; youth; social institutions; institutional mechanisms.*

На сегодняшний день у работодателей вызывает особый интерес повышение уровня трудовой активности молодежи. Молодежь как особая группа характеризуется высоким интеллектуальным потенциалом, инициативностью, вовлеченностью во многие социальные отношения, рассматривается в качестве значимых субъектов регулирования социальных процессов общества, разрешения актуальных социальных проблем. Возникает необходимость в выявлении факторов, которые влияют на формирование трудовой активности.

Трудовые отношения формируются в новом контексте, изменился рынок труда и система профессиональной подготовки, появились новые мотивы воздействия на молодых работников. На фоне перепроизводства невостребованных в современной экономике кадров, низкой заработной платы, недостаточной социальной поддержки молодых специ-

алистов работодателем и государством, молодому поколению сложно в трудовой сфере действовать активно.

Для характеристики институциональных механизмов формирования трудовой активности необходимо взять большой временной промежуток деятельности институтов, важна оценка последовательности действий. Поэтому рассматривается два периода: советский период (30 декабря 1922 г. – 26 декабря 1991 г.), предполагающий вторичный анализ данных, и настоящее время (после 26 декабря 1991 г.), который предполагает опрос молодых специалистов от 18 до 30 лет и работодателей.

На первый взгляд понятие «трудовая активность молодежи» представляется вполне изученным и теоретически разработанным. Однако стоит отметить, что некоторые авторы трактуют данное социальное явление в разных направлениях, таких как: трудовая деятельность (М. А. Нугаев), свойство чело-

века (Э. П. Мариненко), отношение к труду (Э. А. Лутохина), степень участия в трудовом процессе (В. Ю. Мамаева). Таким образом происходят изменения в интерпретации, типологизации, значимости и теоретической и практической обоснованности в понимании институциональных механизмов трудовой активности молодежи. В подобном контексте данный процесс представляется малоизученным.

Конкретизировать понятие трудовой активности молодежи, выявить институциональные механизмы ее формирования возможно используя институциональный подход в социологии, в связи с этим важно проанализировать труды по данной проблематике классиков социологии и современных исследователей.

Основоположниками изучения влияния институциональных механизмов на социальные процессы является О. Конт, Г. Спенсер [1, с. 144]. Г. Спенсер отмечал, что в обществе по мере его эволюции становится все больше социальных институтов, цель деятельности которых состоит в обеспечении нормального функционирования всего социального организма. В основу концепции исследования институциональных механизмов формирования трудовой активности молодежи легли работы основателя школы структурного функционализма Т. Парсонса, посвященные развитию институционализма. Немаловажными при изучении данного вопроса являются и труды другого известного представителя структурного функционализма Р. Мертона [2, с. 38].

Заметное внимание рассмотрению ряда социальных институтов уделил К. Маркс. Он занимался специальным анализом характеристик и областей применения этого понятия, рассмотрением его места в системе социологических терминов и категорий [3, с. 234].

Еще одна теория в рамках институционализма, которая важна для качественного анализа оценки институциональных механизмов формирования трудовой активности молодежи, это теория институциональных матриц С. Кирдиной. С. Кирдина называет институциональной матрицей общества первичную модель связанных между собой экономических, политических и идеологических базовых институтов, на основе которых

постоянно воспроизводятся исторически развивающиеся формы конкретных социальных отношений [4, с. 91].

В социологических теориях делается акцент на системную составляющую функционирования институтов, то есть их необходимость для системы в целом. Следует отметить, что нормативно-ролевое направление исследования природы институтов К. Поланьи и Д. Норта является более распространенным как в западной, так и в отечественной традиции [5, с. 84].

Надо отметить, что количество работ в области исследования трудовой активности российской молодежи весьма незначительно, хотя различные аспекты этой проблематики в той или иной мере поднимаются в исследованиях отечественных ученых, посвященных изучению трудоустройства молодежи, ее жизненных ценностей, адаптационных стратегий.

Характеристика форм, содержания, факторов и уровня трудовой активности молодежи анализируется с использованием теоретических разработок таких российских ученых как В. А. Смирнова, Ю. Е. Волков, М. А. Нугаев, Э. П. Мариненко.

Для изучения институциональных механизмов формирования трудовой активности молодежи важным представляется изучение опыта отечественных исследователей, которые активно занимались изучением данного вопроса в советский период. Сейчас наблюдается возрождение интереса к данной проблеме. Для нас в этой литературе важно, каким образом изучалось понятие трудовой активности, какие были использованы индикаторы и критерии в проведенных эмпирических исследованиях.

На основании изученной научной литературы и исследований, посвященных указанной тематике, мы хотим изучить влияние институциональных механизмов на формирование трудовой активности молодежи в Санкт-Петербурге, определить систему взаимодействия молодых специалистов и основных социальных институтов рынка труда.

Трудовая активность молодежи — это вовлечение молодежи в производство, характеризующееся постоянным ростом производительности труда, высокой степенью реализации физических и умственных воз-

возможностей, знаний, умений, способностей при выполнении конкретного вида трудовой деятельности.

На наш взгляд, в Санкт-Петербурге не сформирована целостная система институциональных механизмов, способствующих повышению трудовой активности молодежи. Именно этим и определяется относительно невысокий уровень трудовой активности молодежи города. Трудовая активность молодежи имеет преимущественно кратковременный, эпизодический характер, так как осуществляется в основном через участие в мероприятиях и временной занятости.

Оценка институциональных механизмов формирования трудовой активности молодежи включает анализ рынка труда Санкт-Петербурга, который предполагает изучение характеристик возможного трудоустройства молодежи на рынке труда Санкт-Петербурга, а также информации о деятельности институтов рынка труда и трудовой активности молодежи, занятой на данном рынке труда. Во время проведения исследования предполагается описание социальных институтов рынка труда, оценка их содержания, согласованности/рассогласованности, степени их участия в процессе трудоустройства молодежи. Для анализа механизмов формирования трудовой активности молодежи планируется изучение содержания, согласованности/рассогласованности, степени их участия в процессе трудоустройства молодежи, характеристика форм, содержания, факторов и уровня трудовой активности молодежи.

Основными критериями институциональных механизмов формирования трудовой активности молодежи выступают социальные институты рынка труда Санкт-Петербурга, уровень информированности молодежи Санкт-Петербурга об основных направлениях молодежной политики в сфере трудоустройства молодых работников, а также формы и уровень трудовой активности.

Согласно данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Петростат), по состоянию на 1 января 2014 года численность молодежи от 18 до 29 лет составляет 986,4 тыс. чел. (19,2% от общего числа населения г. Санкт-Петербурга) [6, с. 17].

Молодежь, составляя значительную долю экономически активного населения, оказывает существенное воздействие на процессы формирования и функционирования рынка труда.

Безработная молодежь в возрасте от 20 до 29 лет на 2014 г. составляет 42,7% от общего числа населения, это самый высокий показатель по сравнению с другими возрастными группами (табл. 1) [7, с. 9].

На фоне высокого уровня безработицы, перепроизводства кадров, потребность экономики в которых удовлетворена, низкой заработной платы, недостаточной социальной поддержки работника работодателем, молодому поколению сложно в трудовой сфере действовать активно.

Представленные официальные данные выводят на первый план проблему трудовой активности молодежи, особенно в контексте общей динамики экономически неактивного населения за период с 2010 по 2014 гг. (табл. 2), именно эта группа адекватно отражает ситуацию на рынке труда.

По имеющейся официальной статистике Петростата, в 2014 году 48% составляет безработная молодежь в возрасте от 20 до 29 лет, 29% — молодежь, которая не считается занятой экономической деятельностью или безработными, и только 23% — занятая молодежь. Молодые работники составляют основу социально-экономического развития Санкт-Петербурга и в связи с этим должны проводиться социально-экономические меры, направленные на повышение занятости среди молодежи и формировании у нее трудовой активности [7, с. 14].

Для апробирования данной концепции проводится социологическое исследование — анкетный вопрос. Также применяется качественный метод — формализованное интервью работодателей.

Таким образом, для изучения институциональных аспектов формирования трудовой активности современной молодежи в качестве объекта наблюдения можно выделить молодых специалистов как субъекта общественного производства, возрастная характеристика которого отражает определенный этап его жизненного пути как социально-исторического специфического качества индивидуального бытия, чья деятельность связана

Таблица 1

Структура безработного населения по возрастным группам, в %

	До 20	20–29	30–39	40–49	50–59	60–72
2010	4,9	35,5	21,7	15,5	17,8	4,6
2011	3,6	36,9	21,5	17,8	17,1	3,1
2012	2,5	32,9	17,3	24,5	19,7	3,1
2013	2,5	36,5	21,2	15,3	21,2	3,3
2014	1,0	42,7	15,2	22,1	17,1	1,9

Таблица 2

Структура экономически неактивного населения по возрастным группам, в %

	До 20	20–29	30–39	40–49	50–59	60–72
2010	22,9	18,4	4,8	3,6	10,7	39,6
2011	22,3	19,3	5,0	3,1	11,4	38,9
2012	20,8	22,5	4,5	3,2	9,9	39,1
2013	19,7	24,3	4,6	3,1	9,8	38,5
2014	18,2	25,6	4,3	1,9	9,2	40,8

со стадией становления и развития личности, а также институциональные образования, способствующие или подавляющие активность к труду у молодежи.

На сегодняшний день эмпирическое исследование находится на стадии сбора и анализа данных, результаты которого будут представлены в следующих трудах автора.

Литература

1. Американская социологическая мысль. / Сост. Е. И. Кравченко; под общ. ред. В. И. Добренькова. — М.: Междунар. ун-т бизнеса и упр., 1996. — 556 с.

2. Долгорукий Ю. Карл Маркс о производстве и современность. // Наш современник. — 2012. — №7. — С. 233–241.

3. Итоги выборочных обследований населения по проблемам занятости в Санкт-

Петербурге и Ленинградской области в 2014 году. Стат. бюллетень. / Петростат. — СПб., 2015. — 63 с.

4. Кирдина С. Г. Институциональная структура современной России: эволюционная модернизация. // Вопросы экономики. — 2004. — №10. — С. 89–98.

5. Основные показатели демографических процессов в Санкт-Петербурге и Ленинградской области в 2013 году. Стат. сб. / Петростат. — СПб., 2014. — 166 с.

6. Поланьи К. Экономика как институционально оформленный процесс. // Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики. / Сост. и науч. ред. В. В. Радаев. — М.: РОССПЭН, 2004. — С. 82–104.

7. Синютин М. В. Огюст Конт и наше время. // Социологические исследования. — 1999. — №1. — С. 144–145.

Поступила в редакцию

13 марта 2016 г.

Елена Николаевна Лузгина — аспирант кафедры социологии и социальной работы Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Elena Nikolaevna Luzgina — postgraduate student of the Sociology and Social Work department of the St. Petersburg State University of Economics.

191002, Санкт-Петербург, ул. Марата, 27, Социологическая лаборатория
27 Marata st., Sociology lab., 191002, Saint-Petersburg, Russia
Тел.: +7 903 096 32 00; e-mail: luzgina.e.n@gmail.com
